

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

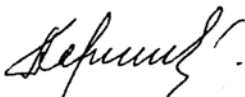

Бурлит медицинская Москва. Реформа, о которой в течение нескольких лет шептались во всех медицинских учреждениях, стала реальностью. Реорганизуются (а иногда и закрываются) больницы, сокращаются ставки персонала, соотношение стационарной и поликлинической помощи резко меняется в пользу последней. Авторы реформы с упоением вещают о замечательных перспективах, ожидающих пациентов.

Перенос тяжести на амбулаторное звено преподносится ими как нечто абсолютно новое, ими изобретенное. Но ведь это не совсем так. Данная идея владеет умами организаторов здравоохранения по меньшей мере лет сорок. Много раз Минздрав СССР, а затем Минздрав России подходил к ней вплотную и ... отступал перед возможными социальными последствиями этого шага.

Почему это стало возможным сейчас? Потому что набирающая силу рыночная экономика неутомимо требует максимального приспособления к ней всех сфер, в том числе и социальной. У рынка нет души, ему нет дела до народных традиций, народного менталитета, годами выработывавшихся привычек. Обращение к западному опыту правомочно, но нужно учитывать и разницу в уровне жизни здесь и там.

Правительство Москвы, допустив привычные ошибки, несвоевременно и неполно информируя население о предстоящей реформе, затем сделало сильный ход, объявив о солидной денежной компенсации медицинским работникам, потерявшим работу в ходе реформ. Это сразу же сбilo градус недовольства, перенесло центр обсуждения с организованной улицы во врачебные и сестринские кабинеты, на кухни. Надолго ли?

 А.А. Карпеев